

Протокол № 4
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
14 марта 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 19 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- И.Т. Земскова
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокоев
- С.Г. Шафир

Присутствует: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 15 декабря 2005 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга С. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. явилась жалоба гражданки К.Е.А., из которой усматривается, что 25 сентября 2005 г. по подозрению в совершении преступления был задержан её муж К.Д.Г. 26 сентября 2005 г. ей позвонил рано утром дознаватель, сообщивший, что её муж задержан. Дознавателю она сообщила, что защиту мужа будет осуществлять адвокат Н.А.И. В этот же день ей позвонил адвокат С., оставил свой номер телефона () и «потребовал от меня заключить с ним договор, который будет стоить 3 000 долларов». При этом адвокат С. заявил, что если договор с ним не будет заключён, то она не узнает, где её муж. На просьбу позвонить адвокату Н.С.Б. адвокат С. «ответил грубым отказом».

На свидании с мужем ей стало от него известно, что «адвокат С. является штатным адвокатом наркоконтроля... за что ему из бюджета начисляют деньги». Адвокат С. со слов мужа отказался написать кассационную жалобу на решение суда об избрании ему меры пресечения в виде содержания под стражей и продлении срока содержания под стражей и участвовать при рассмотрении кассационных жалоб в суде. Адвокат Н.С.Б. ознакомил её с протоколом задержания ее мужа, который был передан ему на свидании с ним. В этом

протоколе имеется запись, сделанная её мужем о том, что он отказывается от услуг адвоката С. с указанием причин.

К.Е.А. просит проверить законность действий адвоката С., считая, что он действовал вопреки интересам её мужа, преследуя цель получить оплату за осуществление защиты её мужа от государства, и в тоже время навязывал ей свои услуги.

Из объяснений адвоката С. следует, что 25 сентября 2005 г. около 24 час. он был вызван дознавателем в ЦФСКН РФ СПб и ЛО в связи с задержанием К.Д.Г. в порядке ч. 4 ст. 50 УПК РФ. При этом адвокат С. не поясняет, какими неотложными следственными действиями в ночное время вызвана была необходимость его участия в них. С К.Е.А. он не знаком, заключить соглашение с ней с выплатой гонорара в 3 000 долларов не требовал, откуда ей стал известен номер его домашнего телефона не знает. По словам адвоката С. подследственный К.Д.Г. не желал обжаловать решение суда об избрании ему меры пресечения в виде содержания под стражей. Однако он, адвокат С., в судебном заседании просил суд не избирать К.Д.Г. указанную меру пресечения, ссылаясь на то, что обвинением не было представлено доказательств о том, что К.Д.Г. может скрыться от суда и следствия и продолжить преступную деятельность. Адвокат С. ответил К.Д.Г. на все интересующие его вопросы, проконсультировал о том, как правильно вести себя при тех или иных следственных действиях; после задержания осуществлял защиту К.Д.Г. в суде «при избрании меры пресечения». Затем гр. К.Д.Г. от его услуг отказался, так как жена заключила соглашение на защиту с Н.С.Б.

Выслушав участников дисциплинарного производства и изучив представленные документы, квалификационная комиссия отмечает, что у нее отсутствуют доказательства того, что заявительница К.Е.А. являлась доверительницей, а адвокат С. – поверенным на основании соглашения об оказании юридической помощи по уголовному делу в отношении её мужа К.Д.Г. Таким образом, в соответствии с п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката её жалоба не является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

С учётом изложенного и руководствуясь подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения данного дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На заседание Совета АП СПб адвокат С. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представил.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём голосования на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.11. прекратить дисциплинарное производство в отношении С. (реестровый №) на основании подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк